

Второй сын семьи Гу оказался не родным! У него не было времени размышлять, правда это или нет, ведь корпорация «Линьши» находилась на грани краха. Независимо от истинности слухов, ему нужно было раздуть шумиху, чтобы отвлечь внимание корпорации «Гуши».

В этот момент Гу Цзели еще не осознавал, что его видели разговаривающим с тем загадочным мужчиной. Его мысли были заняты совсем другим.

Вернувшись домой, он сбросил с себя усталость, зашел в спальню и принял душ. Стоя под струями воды, он позволил своему разуму отключиться, наблюдая, как вода стекает по его лицу, огибая выступающий кадык на стройной шее, что придавало этому моменту непреднамеренную эротичность.

Закончив с душем, он накинул халат, даже не вытираясь, и вышел, оставляя за собой мокрый след. Вода с кончиков волос продолжала капать, снова пропитывая халат, а несколько капель, скользя по шее, исчезли в складках ткани.

Спустившись вниз, он взял блюдо с сочным виноградом, устроился на диване и включил телевизор, выбрав какой-то банальный сериал. Халат был слабо завязан, и при каждом движении обнажалась часть его груди, а тонкие мышцы живота слегка проглядывали сквозь ткань.

Вскоре виноград был съеден, и он, встав, приостановил сериал, неспешно поднялся наверх, переоделся в пижаму и снова спустился, чтобы продолжить просмотр. Когда глаза начали слипаться от усталости, он потянулся, оглядел гостиную и, не дожидаясь Гу Ци, выключил телевизор и пошел спать.

Гу Ци вернулся ближе к вечеру, уставший после напряженного дня. В корпорации «Гуши» произошла массовая смена кадров, и многие сотрудники были уволены. Все они, конечно, имели проблемы.

Эти изменения особенно сильно ударили по корпорации «Линьши», и казалось, что корпорация «Гуши» почти открыто нацелилась на них, прекратив все сотрудничество.

Линь Цифэн, глава корпорации «Линьши», был уже измотан этой атакой. Держа в руках сомнительные новости, он погрузился в раздумья.

На следующий день, еще до рассвета, по всему деловому миру разнесся слух: «Председатель корпорации «Гуши» из-за любовных интриг украл сына друга, и второй сын Гу не является его родным ребенком». «Секреты корпорации «Гуши»». «Загадочный мужчина». Все каналы мгновенно заполнились этими новостями.

Гу Цзели разбудила вибрация телефона. Сонный, он нащупал устройство и швырнул его в сторону, повернувшись на другой бок, чтобы продолжить спать. Но слабый звук вибрации продолжал доноситься до его ушей.

Красивый мужчина, слегка нахмурившись, наконец сел, потер виски, его растрепанные волосы торчали в разные стороны. Он огляделся и заметил телефон, лежащий в углу на полу.

Телефон, вибрируя, слегка сдвигался, и этот назойливый гул раздражал Гу Цзели с самого утра. Когда он поднял его и ответил, вибрация прекратилась, словно устройство специально хотело его разозлить. Сжав телефон двумя пальцами, он бросил его на кровать и направился в ванную.

Слухи на улице становились все более нелепыми. Гу Жоинь, проснувшись утром, сразу же позвонила, чтобы подавить их, но те, кто уже узнал, не могли забыть. Она села в машину и поехала в корпорацию.

Гу Цзели вышел из комнаты и лениво спустился по лестнице.

В гостиной на диване сидел Гу Ци в белой рубашке, читая журнал, перед ним стояла чашка горячего кофе, от которой поднимался пар.

— Брат, — поздоровался Гу Цзели, спускаясь.

Гу Ци, казалось, был в задумчивости, его брови слегка нахмурены.

Гу Цзели сел рядом и спросил:

— Брат, что-то случилось? Ты такой серьезный.

— ...Ничего, — Гу Ци очнулся, его голос был спокоен, как всегда, но сегодняшнее состояние выдавало, что что-то произошло.

Гу Цзели не стал углубляться в вопросы, он просто кивнул и замолчал.

Гу Ци сидел на диване, опустив глаза, его взгляд был рассеянным.

То, что не произошло в прошлой жизни, случилось сейчас, и он не знал, откуда корпорация «Линьши» получила эту информацию.

Все произошло слишком внезапно, и он был растерян.

Тем временем Гу Цзели, взяв из холодильника коробку мороженого, ел его, читая новости. Холодный крем, касаясь его губ, делал их особенно яркими.

— Брат! — не успев съесть и пару ложек, он отложил ложечку и подошел к Гу Ци с телефоном.

— Что это за история?

На экране телефона жирным шрифтом был напечатан текст о происхождении Гу Цзели, история была подробной и казалась правдоподобной, с фотографиями в качестве доказательств.

Сначала Гу Цзели был просто удивлен абсурдностью написанного, но когда Гу Ци увидел это, его выражение на мгновение застыло, и он серьезно сказал:

— Не переживай, это уладится.

— Хм? — Гу Цзели был озадачен его серьезностью. — Неужели это правда?

На столе стояла чашка горячего кофе в изящной белой чашке, которую Гу Цзели подарил Гу Ци.

Гу Ци не ответил.

Увидев его реакцию, улыбка Гу Цзели застыла.

Спокойствие в доме резко контрастировало с шумом у здания корпорации «Гуши».

У подножия высокого здания собралась небольшая толпа, их крики раздражали слух.

Несколько смелых журналистов, подкупленных, работали особенно усердно, микрофоны почти упирались в лица охранников.

— Вы знаете о прошлых отношениях председателя Гу?

— Второй сын Гу действительно его родной?

— Ответьте!

Охранники, оттесненные назад, не успевали закрыть брешь, которую тут же заполняла толпа.

Они явно ошиблись с адресатом, но их цель была достигнута: скандал у здания корпорации «Гуши» стал известен всему обществу.

Вскоре к зданию подъехала машина Гу Жоинь. Дверь открылась, и из нее вышла женщина с сильной аурой, одетая в строгий костюм.

Увидев ее, смелые журналисты, которые только что нападали на охранников, не осмелились

подойти к ней.

— Пожалуйста, госпожа Гу...

— начал один из них, но его прервал помощник, стоявший рядом:

— Сначала назначьте встречу.

Гу Жоинь, не обращая внимания на них, вошла в здание.

— Разгоните всех журналистов, — приказала она.

— Слушаюсь.

Сидя в офисе, она размышляла, как опровергнуть слухи и остановить падение акций корпорации, одновременно беспокоясь о реакции Гу Цзели, когда он проснется.

В этот момент зазвонил ее телефон. Гу Жоинь посмотрела на экран, где было написано «А Ли».

Она колебалась, но все же ответила.

— Мама, ты где? Я к тебе еду, — раздался голос молодого человека, слегка искаженный.

Не ожидая такого вопроса, Гу Жоинь на мгновение замерла, но быстро ответила:

— Я в офисе.

— Хорошо, — Гу Цзели, без обычных шуток, повесил трубку.

Его разум был все еще в смятении, информация была слишком ошеломляющей.

<http://bllate.org/book/15443/1369719>